

— Сяо Жун, не плачь! Если кому и суждено погибнуть, то сначала мне! Любая стрела, что метит в тебя, сперва должна пронзить мое тело!

Человек в черной броне и черных одеждах опустился на одно колено, крепко прижимая к себе перепуганного ребенка, полностью закрывая его собой.

Легкий доспех Армии Динбэй был холодным и жестким, больно впиваясь в кожу. Малышка подняла голову и сквозь ночную мглу взглянула на это холодное лицо с отрешенным взглядом, моргнула круглыми глазами-миндалинами и внезапно замолчала. Она уткнулась носиком в грудь Су Лисюэ и затихла, больше не плача и не капризничая.

Этот солдат всегда был таким суровым, не любил болтать, не играл с ней и не пытался рассмешить, а однажды даже нечаянно разбил ей губу. Но этот человек всегда держал слово: даже если придет смерть, он ее не бросит.

Несколько бойцов тайной стражи быстро выстроились вокруг Наньгун Ли, образовав надежный защитный круг. Су Лисюэ, выбрав удобный момент, подхватила ребенка и, сделав несколько быстрых движений, увернулась от града стрел, передав девочку в руки Наньгун Ли.

— Угх!

Внезапно она пошатнулась.

— Генерал!

— Стрела, пробивающая доспехи! — сердце Наньгун Ли содрогнулось от ужаса. Она протянула руку, пытаясь затащить Су Лисюэ в защитный круг. — Заходи, скорее заходи внутрь!

Она читала в книгах, что такие стрелы обладают чудовищной силой и гораздо опаснее обычных. На этой женщине была лишь легкая кираса, она не выдержит такого удара. Она умрет.

— Прочь! — отрезала Су Лисюэ и с силой оттолкнула ее.

Защитное кольцо мгновенно сомкнулось. Наньгун Ли втолкнула девочку за ствол дерева, прижала ее голову к коленям, чтобы та свернулась в маленький клубочек, и, обернувшись, закричала:

— Где твой щит?!

— Мне не нужна эта вещь.

В промежутках между свистом стрел она услышала ответ упрямыцы, находившейся неподалеку.

— Но...

— Заткнись! — рявкнула Су Лисюэ.

Даже в такой момент она не забывала капризничать и тянуть время, и сейчас было совсем не до споров.

— Угх!

Бойцы тайной стражи падали один за другим. Вдруг еще одна стрела, неведомо как проскочив сквозь заслон мечей, вонзилась прямо в живот Су Лисюэ. Та пошатнулась и едва не рухнула на землю. Похоже, этой ночью добром дело не кончится.

— У-у-у... не защищай нас больше! — с плачем закричала Наньгун Ли.

Пусть они похожи на ежей, но это лучше, чем губить столько людей.

— Лежать! — взревела женщина, сжимая меч, с такой силой, словно хотела обрушить небеса.

Нужно быть святой, чтобы в такой ситуации не выйти из себя.

— Хм... — маленькая принцесса не посмела больше пикнуть, но, не желая сдаваться, тихонько фыркнула, выражая недовольство.

Су Лисюэ лишь промолчала. Кто только избаловал ее до такой степени?!

Открытого меча легко опасаться, а вот скрытой стрелы — нет, но еще труднее опасаться ночной тьмы. Так продолжаться не могло. Су Лисюэ взмахнула рукой, выпуская сигнальную ракету. Маленький снаряд взмыл в небо и расцвел ослепительным фейерверком.

Это был армейский сигнал о помощи. Порох в таких ракетах чист, горит ярко, а шум стоит на всю округу. Но такая яркость — палка о двух концах: подкрепление увидит сигнал, но и враг тоже. Она фактически выдала себя.

Впрочем, теперь она разглядела и врага.

— Какая ирония, господин хоу! Вы преследовали меня до самого сюда?!

— О-о! Генерал Су, даже перед лицом смерти вы не теряете общества красавиц, завидная удача! Впрочем, вам она уже не пригодится, так не лучше ли уступить ее мне?

Раздался безумный, насмешливый голос, чей изящный тон был до боли знаком.

— Дядюшка?! Ты... ты хочешь убить нас?! Но ведь Жун-Жун — твоя родная кровь! — Наньгун Ли была в шоке.

— Разумеется, нет. Сяо Ли, я все еще очень люблю вас, — отозвался лицемерный дворянин. — Генерал Су, если вы бросите меч, я позволю всем, кто за вашей спиной, уйти.

Человек, истекающий кровью, слегка повернула голову и тихо прошептала Наньгун Ли:

— Ваше Высочество, я уже говорила, что те, кто хочет убить вас, и те, кто хочет убить меня — это не одни и те же люди. Это он.

Семья Сунь, как бы ни блистала, была лишь инструментом, а за кулисами стоял Вэньчан-хоу. Формально он не вмешивался в дела государства, но был учеником Великого наставника Чжао и ярым сторонником мира любой ценой.

— Не верь ему, он лжет.

Нет ничего страшнее бандита, который еще и образован. Наньгун Ли взглянула на Су Лисюэ и с ужасом заметила, что та действительно колеблется.

— Я знаю, но...

Война — это путь обмана, и опытный воин прекрасно понимает, в чем тут подвох. Но проблема в том, что она сама уже не выберется, а Наньгун Ли — нет. Она невинна. Эта шумная девчонка не должна была оказаться в этой ловушке, она пострадала только из-за нее. Если она сдастся, у принцессы появится хоть какой-то шанс на жизнь. Разве не стоит рискнуть?

— Ну же, генерал Су! Эта принцесса — ваша женщина? Что-то не похоже!

— Верно, красавица! Иди к нам, братцы покажут тебе, как быть настоящей женщиной!

— Ха-ха-ха-ха!

Насмешки врагов раздавались со всех сторон, обнажая их торжествующие лица. Как она могла стерпеть такое оскорбление? Но не успела Су Лисюэ придумать, что делать, как маленькая принцесса взорвалась:

— Эй, вы там! Посмотрите на свои рожи! Ты, твой брат, твой папаша — все вы, семейка уродов, с вашими кислыми, прокисшими, плешивыми физиономиями! Почему бы вам не пописать в лужу и не посмотреть на свое отражение? Какая девушка ослепла бы, чтобы захотеть таких ничтожеств, как вы? У вас и вкус-то ниже плитуса! Подонки!

Вэньчан-хоу: «...»

Су Лисюэ: «...»

Девочка, обладающая редким талантом к сквернословию, уже перешла черту. Ее виртуозные проклятия могли бы потрясти врагов на сто лет вперед. Видимо, раньше она ее сильно жалела.

Су Лисюэ прищурилась, подцепила с земли обломок стрелы и метнула его. Раздался вскрик — стрела пробила горло самому крикливому из врагов.

— Кто еще откроет рот — станет следующим.

Вэньчан-хоу медленно ухватился за кровавый обломок, с силой вырвал его вместе с кусками плоти, отшвырнул труп ногой и, облизнув фиолетовые губы, впился в Су Лисюэ взглядом, полным извращенного восторга:

— Убейте его! За каждое попадание — десять тысяч золотых!

Су Лисюэ больше не проронила ни слова. Раздался звон — она выхватила короткий клинок. Все бойцы тайной стражи последовали ее примеру. Мечи и ножи были крепко сжаты в руках, заслоняя собой Наньгун Ли.

Маленькая принцесса слышала, как бешено колотится ее сердце. Она знала этот клинок. Су Лисюэ говорила, что он предназначен для последнего дела — самоубийства. Он не покидает ножен, пока не наступит безвыходная ситуация. Теперь она поняла их план: с того момента, как ее ранили стрелой, они знали, что не выберутся, поэтому решили позвать помощь и стоять до последнего.

Они не падут, пока не сломаются клинки и не погибнут сами.

Холод пронзил ее до самых костей, сердце сжалось от ужаса.

— Уходи! — крикнула она.

Разве можно просто смотреть, как их расстреливают? Она не может!

— Не двигайся, — не оборачиваясь, бросила Су Лисюэ.

— Умоляю! Послушай меня хоть раз! — голос девочки за спиной дрожал от отчаяния. — Тридцать тысяч воинов Динбэй зависят от тебя! Ты не можешь вот так умереть!

— Заткнись! — Су Лисюэ процедила это сквозь зубы.

Если бы Наньгун Ли увидела ее лицо, то поняла бы, что та едва не лопается от ярости. Позже она осознает, что такое поведение называется подрывом боевого духа. Но сейчас эта капризная девчонка ничего не понимала, лишь сидела на земле, свернувшись в комок, и жалобно причитала, сводя с ума молодого генерала.

Су Лисюэ закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Она тоже не хотела умирать — столько дел не сделано, столько слов не сказано... Как же объяснить этой маленькой принцессе всю горечь ситуации?

— Пли!

По команде в них полетел град стрел. Все стояли, не шелохнувшись, глядя в лицо смерти. Первая волна чудом была отражена, но вторая будет еще яростнее. Даже если они выдержат двойной удар, что будет с тройным или четвертым? Рано или поздно их превратят в решето.

Она проделала такой путь не для того, чтобы снова видеть, как эти дорогие глаза закрываются перед ней.

— Генерал!

В критический момент раздался свист, и копьё пронзило строй врагов, разметав их ряды еще до того, как они успели натянуть тетивы для второго залпа. Тан Юнь ворвался в гущу боя. Следующим же ударом он метил в главаря.

— Тан Юнь, копьё! — скомандовала Су Лисюэ.

Молодой заместитель на ходу сорвал со спины копьё из черного железа и бросил его ей.

— Тан Юнь, прорви их центр! — приказала Су Лисюэ.

— Есть!

Они разделились, атакуя с двух сторон, и в мгновение ока уничтожили четыре засады и сбили вражеских стрелков с высоты. Вскоре берег Источника Юэя был усеян трупами, и в живых остался лишь Вэньчан-хоу.

— Смел ранить нашего генерала? Я вырву тебе душу! — Тан Юнь в ярости прижал врага к земле, пригвоздив его копьем.

— Стой, — Су Лисюэ преградила ему путь древком копья.

— Генерал?! — Тан Юнь опустил взгляд на раны Су Лисюэ.

Она вся была в крови, уголки губ окрашены алым, одежда пропиталась багрянцем, и в лунном свете было страшно представить тяжесть ее ран. И она не хочет мстить?!

Су Лисюэ тяжело дышала:

— У него золотая табличка, дарующая помилование. Мы не можем его тронуть.

Когда Император И взошел на трон, он пожаловал эту табличку, чтобы показать свое милосердие к братьям. Этот жест примирения стал почвой для измены.

Лицемер, прижатый к земле, извивался и хохотал.

— Ублюдок! — Наньгун Ли, ослепленная яростью, выхватила армейский кинжал из пояса Су Лисюэ.

— А-а-а! А-а-а!

Двухдюймовое лезвие вошло прямо в глаз, и безумный смех сменился леденящим душу воплем. Она прижала подбородок Вэньчан-хоу к земле и пригвоздила его к кромке бассейна.

— У тебя есть табличка, а у меня — императорский меч Шанфан! Город Лянчжоу — не то место, где ты можешь вершить свои дела!

— А-а-а!

Кровавое месиво продолжало выть. Она с ледяным лицом полоснула его по ребрам:

— Говори! Это Великий наставник Чжао приказал тебе?

— Наньгун Ли, я твой дядюшка!

— Говоришь или нет?!

Последовал новый вопль, но он молчал. Она ударила снова. И еще раз. И еще... пока хоу не начал хрипеть, испуская дух.

Тан Юнь замер, пораженный. Вот она — истинная принцесса Великой И. В императорской семье жизнь человека ничего не стоит. Когда она любит, она готова носить тебя на руках. Но если возненавидит? Выживет ли генерал? Выживет ли армия? Это детское, невинное личико было сейчас таким пугающим.

— Наньгун Ли, ты... уф! — Су Лисюэ, вцепившись пальцами в землю, пыталась подняться, но от боли из ее губ снова хлынула кровь.

Ее шок был не меньше, чем у Тан Юня. Раньше она была такой милой, что не могла раздавить даже упавший цветок, бережно вкладывая его в книгу.

— Ли... что с тобой? Тебе больно? — Наньгун Ли, услышав стон, бросила кинжал и бросилась к ней.

Но та, вся в крови, оттолкнула девочку и рявкнула:

— Сколько еще ты будешь перечить мне?! Я сказала остановиться, ты не слышала?!

— Те, кто ранил тебя, должны умереть! Все! — принцесса с ненавистью сжала зубы.

— Ты... — Су Лисюэ была так разгневана, что не могла вымолвить ни слова.

Она учила ее боевым искусствам, чтобы воспитать в ней благородство, а не превратить в одержимого убийцу.

— Он отец твоей сестры! Ты потешила свою жажду мести, убив его на глазах у ребенка. Как она посмотрит на тебя? Что скажут люди?!

Генерал Великой И, прошедшая через годы войны, видела немало крови. Но ее беспокоило именно это. Вражда когда-нибудь закончится. Мертвые останутся мертвыми, а живым придется жить дальше. После смерти покойной императрицы у нее осталась лишь одна кровная родственница — Наньгун Жун. Как они будут жить после этого?

— Мне все равно, — буркнула Наньгун Ли, упрямо вскинув подбородок.

— А мне нет! — крикнула Су Лисюэ. — Твоя сестра тоже будет об этом помнить.

При упоминании этого имени Наньгун Ли снова залилась слезами:

— Если бы она помнила, она бы не бросила меня одну! Ты знаешь, как мне было тяжело все эти годы?

Почему эта упрямая женщина так ей дорога? До такой степени, что даже холодный взгляд причиняет боль.

— Ваше Высочество, некоторые вещи неизбежны. Никто не может быть с вами вечно — ни она, ни я, — Су Лисюэ медленно поднялась. — Я напишу прошение об отставке, забирайте его и возвращайтесь в город Сюаньхоу. С этого дня мы чужие друг другу.

Жизнь тех, кто вкусил мак, редко длится дольше года. Время вышло.

<http://bllate.org/book/20009/1974216>